Гу Юнь покачала головой и сказала, что все в порядке. Пэй Шу не умел читать мысли, поэтому не мог догадаться, о чем думал Гу Юнь. Он снова спросил:

– Ты действительно в порядке?

Гу Юнь ответила:

– Все в порядке.

Как девушка, как она могла убедить своего мужа остаться? Брак не был заключен вчера, госпожа Сюй не спрашивала, и если брак не будет заключен сегодня… Гу Юнь отложила палочки для еды и спросила:

– Что ты собираешься делать сегодня днем, муж?

Ее мама говорила, что она не должна задавать вопросов о мужских делах, но Гу Юнь действительно боялась, что Пэй Шу снова начнет пить и играть в азартные игры… Пэй Шу сказал:

– Ничего особенного. То, что нужно сделать во второй половине дня. А-Юнь в порядке?

Гу Юнь вздохнула с облегчением, потому что он никуда не ушел. Ее ожидания от Пэй Шу были слишком низкими. Она больше ни о чем не просила, просто чтобы он не дурачился.

– Я хочу почитать бухгалтерскую книгу после обеда. Тетя Чуньюй сказала, что ты не читаешь по будням. Сначала я воспользуюсь кабинетом.

Звучало слишком мило, чтобы сказать, что он не любит читать. Пэй Шу даже не знал китайских иероглифов. Было бы проще убить его, чем заставить его заниматься… В любом случае, если он не пользуется учебной комнатой, то Гу Юнь должна это сделать. Хотя Пэй Шу не читал, кабинет в Чэнсиньюане был очень хорошо обустроен, с двумя просторными окнами, одно из которых выходило на юг, а другое – на восток. Письменный стол и стулья были сделаны из розового дерева. В стену была встроена очень высокая книжная полка. Она была полна книг, а павильон Дуобао был заполнен драгоценным фарфором. Перед дверью был посажен кусок пурпурно-золотистого бамбука, а на востоке был посажены цветы бегонии. Жаль, что на книгах скопилась пыль, а Пэй Шу не был в кабинете уже больше двух месяцев. С Пэй Шу было легко разговаривать, и он сказал:

– Хорошо.

Изначально он был плейбоем и не заходил в учебную комнату даже несколько раз в год. Хотя он не хотел продолжать идти по тому же пути, что и раньше, ему приходилось во всем торопиться. В противном случае, если обнаружится, что его душа изменилась, его сожгут

заживо как монстра. Кроме того, ему нужно было разобраться в своих мыслях.

После ужина Гу Юнь отправилась в кабинет. Хотя госпожа Сюй сказала, что она только что все просматривала и спешить с этими делами некуда, Гу Юнь хотела взять все на себя как можно скорее.

– Скажи Чуньюй, чтобы она сходила в кабинет бухгалтера и взяла бухгалтерские книги… Если Шизи куда-нибудь выйдет, дай мне знать.

Гу Юнь сказала Цинъюнь, что у нее не было времени заботиться о делах Пэй Шу, и она вышла замуж во дворец герцога просто для того, чтобы хорошо жить. Будет ли жить Пэй Шу или умрет, это не имеет к ней никакого отношения. Самое главное – быстро заняться делами герцогского особняка. Гу Юнь намеревалась не спать. Домоправительница отвечала за питание семьи, одежду, жилье, транспорт, новогодние мероприятия в доме и будущие браки младших братьев и сестер. Она должна быть скрупулезной. Гу Юнь потребовалось два часа, чтобы просмотреть бухгалтерскую книгу и закончить проверку счетов особняка герцога за последние годы. После прочтения бухгалтерской книги ее лицо побледнело. На первый взгляд, семья герцога хорошо зарекомендовала себя, но она была внешне сильной, но внутренне слабой, и ее внутренняя сила растрачивалась впустую. У герцога был титул, но не было реальной власти. Герцог Ин служил чиновником пятого ранга при дворе и получал ежемесячное жалованье в пятнадцать тысяч. Хотя более сорока таэлей серебра было достаточно, чтобы прокормить обычную семью, расходы на особняк герцога были намного больше. Госпожа Сюй, молодой хозяин и наложница в доме – все они жили в своих собственных дворах. На маленькую кухню во внутреннем дворе отводилась месячная норма в десять таэлей серебра, также полагалось по четыре предмета одежды на весну, лето, осень и зиму и по два набора стрижек для женщин в год, не говоря уже о буднях. Приобретенные золотые и серебряные украшения стоили двадцать два месячных содержания. Если этого было недостаточно, они договаривались с госпожой Сюй. Лед летом, древесный уголь зимой, фруктовые закуски в будние дни и фонари для горничных и слуг. Тетю, отвечающую за Чэнсиньюань, звали Чуньюй, и у нее было больше дюжины служанок. Гу Юнь понятия не имела, что Пэй Шу делает с таким количеством служанок. Кроме того, путешествия с подарками и развлечения гостей во время фестивалей представляли собой самые большие расходы. Все остальное тривиально. Человек, который тратил больше всех в этом доме, – Пэй Шу. Он был настоящим расточителем.

Гу Юнь отчасти понимала, почему миссис Сюй так быстро научила ее вести домашнее хозяйство. Последние две записи в бухгалтерской книге – одна на 3000 таэлей, когда Пэй Шу купил сверчка, и другая на 5000 таэлей, когда Пэй Шу ранил кого-то, и 5000 таэлей были компенсацией за предоставленное кому-то лекарство. Оглядываясь назад, можно было сказать, что он даже не читал книг (то есть ходил в школу или учился), но потратил пятьсот таэлей на дорогие чернильные камни, потратил кучу денег, чтобы пригласить оперные труппы приехать в особняк герцога для постановки опер, и у него было много неизвестных счетов, больших и маленьких, на сумму в сотни таэлей и тысячи таэлей. Гу Юнь подозревала, что он использовал эти деньги для азартных игр. Он потратил десятки тысяч таэлей серебра в одиночку. Жалованья герцога Ин было недостаточно, чтобы прокормить их, и все эти расходы зависели от бизнеса герцога Ин. Пока магазин Чжуанцзы может приносить деньги, Пэй Шу может компенсировать недостаток тех денег, которые он тратит. Однако магазин Чжуанцзы в особняке Гогун не приносил прибыли. В герцогство входили восемь деревень. Помимо налогов, которые платили фермеры, от зерна, собираемого каждый год, оставалось не так уж много.

Урожаи в деревнях были неважными. Здесь было более двадцати магазинов разного размера. За исключением тех, что сдавались в аренду, остальные занимались производством тканей, фарфора, табака, вина, чая и сахара. Время от времени случались убытки, и бизнес едва можно было поддерживать. Большая часть недостачи была потрачена на приданое Нин, а небольшая часть была восполнена за счет собственных денег Сюй. Однако мачехе было нелегко это сделать.

Госпожа Сюй тщательно проверила бухгалтерскую книгу, прежде чем передать ее Гу Юнь и внесла все, что нужно было внести. Но это не могло изменить того факта, что здесь царил полный бардак. Если так будет продолжаться и дальше, Гу Юнь придется пойти по старому пути использования приданого для пополнения семьи своего мужа. Ее приданое было невелико, включая 3000 таэлей, которые она получила сегодня утром, общая сумма составляла всего 5000 таэлей. Это не так много, как компенсация Пэй Шу за избиение людей.

Это только то, что было на поверхности. Гу Юнь не знала, были ли у Сюй какие-либо другие способы заработать деньги. Она также задавалась вопросом, почему госпожа Сюй так быстро передала ей полномочия по ведению домашнего хозяйства. Помимо беспорядка, была ли какая-то другая причина? В этом не было ничего плохого. Миссис Сюй – мачеха, которая не жадна до власти или денег. Помимо того, что она плохо воспитывала своего пасынка, она, кажется, была квалифицированной мачехой.

Гу Юнь подняла подбородок и посмотрела в окно. Перед окном лежал кусок зеленого бамбука, листья слегка дрожали, а цветок бегонии распускал свои бутоны, открывая немного красного. Небо вдалеке покраснело, а облака были затянуты дымкой. Уже так скоро вечер. Пейзаж здесь такой красивый. Огромный особняк герцога похож на заходящее солнце, которое вот-вот сядет. Этот путь был ее собственным выбором. Сожалеть было не о чем, и она ничего не могла с собой поделать. Это только усугубляло травму после того, как она узнала, кто такой Пэй Шу.

http://tl.rulate.ru/book/104382/3742722